

УДК 316.347(470.62)

ББК 60.561.2:60.54 (2Р-6Д)

Ш-31

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала, e-mail: madina2405@mail.ru;

Загирова Эльвира Махачевна, аспирантка Регионального центра этнополитических исследований ДНЦ РАН, e-mail: elvira.2005@inbox.ru;

Сеидова Гюльчохра Надировна, кандидат философских наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета, г. Дербент, e-mail: gseidova@yandex.ru;

Лысенко Юлия Михайловна, кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала, e-mail: ljuma78@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(рецензирована)

Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 18-011-00367 «Этническая и религиозная идентичности горских евреев Северного Кавказа: состояние и тенденции».

В статье на примере горских евреев рассматривается роль этнической идентичности в формировании межнационального согласия в полиэтническом сообществе. По результатам эмпирического исследования установлено, что в массовом сознании горских евреев доминирует позитивная этническая идентичность, ориентация на поддержание интенсивных межнациональных контактов при отсутствии интолерантности в совокупности, формирующие межнациональную толерантность и межнациональное согласие.

Ключевые слова: горские евреи, этническая идентичность, межнациональная коммуникация, межнациональная толерантность, интолерантность, межнациональный диалог.

Shakhbanova Madina Magomedkamilovna, Doctor of Sociology, a leading researcher of the Institute of History, Archeology and Ethnography, DSC of the RAS, Makhachkala, e-mail: madina2405@mail.ru;

Zagirova Elvira Makhachevna, a post graduate student of the Regional Center for Ethnopolitical Research, Dagestan Scientific Center of the RAS, e-mail: elvira.2005@inbox.ru;

Seyidova Gyulchokhra Nadirovna, Candidate of Philosophy, an associate professor of the Department of Legal and Humanitarian Disciplines, Dagestan State University, Derbent, e-mail: gseidova@yandex.ru;

Lysenko Yulia Mikhailovna, Candidate of History, an academic secretary of the Institute of History, Archeology and Ethnography, DSC of the RAS, Makhachkala, e-mail: ljuma78@mail.ru

ETHNIC IDENTITY AS A FACTOR OF SOCIAL CONSENSUS IN A POLYETHNIC SOCIETY

(reviewed)

The article was written within the framework of RFFR project 18-011-00367 “Ethnic and religious identity of Mountain Jews of the North Caucasus: state and trends”.

In the article the role of ethnic identity in the formation of interethnic harmony in a multiethnic community is considered on the example of Mountain Jews. According to the results of the empirical study, it's been established that in the mass consciousness of mountain Jews there dominates the positive ethnic identity, the orientation toward maintaining intensive interethnic contacts in the absence of intolerance, which form interethnic tolerance and interethnic harmony.

Key words: Mountain Jews, ethnic identity, interethnic communication, interethnic tolerance, intolerance, interethnic dialogue.

Постановка исследовательской проблемы и эмпирическая часть исследования.

Несмотря на интенсивные глобализационные процессы в современном мире, феномен этничности не теряет своей актуальности и значимости. Ключевым противоречием современного мира А.В. Попов считает противостояние двух параллельно и самостоятельно развивающихся направлений: стандартов мультикультурализма и ценностей этноконфессиональной идентичности, в результате которого в глобальном пространстве происходят мощные интеграционные процессы, объединяющие государства на основе формирования «глобальных экономических союзов, выстраивания наднациональных институтов управления политическими и социальными процессами», примером чего является Евросоюз, но при этом, одновременно и наличие ориентированности на сохранение традиционных этнокультурных и религиозных ценностей, часто «приводящее к крайним проявлениям национализма и религиозного фундаментализма» [1, с. 73].

Политика мультикультурализма была призвана обеспечить единство на основе множественности, интегрировать мигрантов инациональной принадлежности и вероисповедания в принимающее общество, обеспечить их безболезненную адаптацию. На практике оказалось все намного сложнее, поэтому еще в 2008-2011 гг. ряд европейских политиков (А. Меркель, Д. Кэмерон, Н. Саркози и др.) поставили под сомнение ее результативность, ибо такие факторы как усиление исламского фактора, нежелание мигрантов вливаться в новое культурное пространство, образование этнических анклавов и т.д. закономерно вели к росту недовольства местного населения этническим поведением и образом жизни мигрантов, соответственно, и интолерантности. В европейских государствах бояться быть обвиненными в нетерпимости, и даже вполне обоснованные претензии принимающего общества на неправомерные действия и поступки мигрантов стараются не выносить в публичное пространство. Иными словами, в настоящее время этничность является востребованной большей частью из-за того, что глобализация, способствуя появлению глобальной экономики, взаимозависимости государств и т.д., одновременно, унифицирует этнокультуры, размывает национальную специфику, поэтому этническое поле остается тем пространством, в рамках которого индивид может показать свою уникальность и сохранить традиции и этнокультуру своего народа.

Усилению этноконфессиональной идентичности россиян способствовали кардинальные социально-экономические, духовные, политические, идеологические преобразования перестроечного периода. Соответственно, на повседневном уровне актуальность сохранения исторического наследия, возрождение религии, интерес к ранее неизвестным историческим событиям, этническое положение каждого народа на этнической карте российского государства приобрели большое значение.

Авторское понимание феномена этнической идентичности заключается в том, что она выступает как осознание человеком единства со своей национальной общностью, значимость этнокультурных ценностей и символов, национального языка, традиций и обычаев. Кроме того, следует отметить, что в основе идентификации лежит контрастность «мы-они», констатирующая этнокультурные особенности и отличия национальных образований друг от друга. Как сложное явление этническая идентичность включает в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

В современной западной и отечественной науке имеют место самые различные подходы в изучении и понимании явления этническая идентичность. Так Р. Дженкинс выделяет 1. номинальную и 2. действительную идентичность [2], Д. Хандельман ввел категориальную этническую идентичность, акцентируя внимание на этнических связях, и в зависимости от их плотности выделил этнические категории, этнические сети и этнические общины [3]. По мнению Б. Андерсона, истоки национализма заложены в «воображении общности», которая, обладая анонимностью, консолидирована общностью языка, что позволяет обозначить культурные и политические требования [4]. В русле функционального анализа Р. Мертона, появляется возможность любое социальное явление анализировать с учетом существования в его структуре позитивных и негативных последствий [5].

Наличие отличий между этническими группами не подразумевает неизбежность межнационального противостояния и конфликтов. Более того, существование этнокультурной специфики, образа жизни, типа хозяйствования и ряда других факторов могут иметь вполне позитивный и конструктивный характер. Уважительное отношение к национальной культуре, ее духовной и материальным компонентам является ключевым в формировании межнациональной толерантности и согласия в полиэтничном обществе.

При изучении роли и места этнической идентичности в формировании социального согласия в полиэтничном обществе следует иметь ввиду, что в понимании сути и роли этничности имеется разные направления. Часть исследователей придерживается позиции о необходимости не акцентировать внимание на данном явлении, соответственно, снижая вектор и количество исследования по этой проблематике, с тем, чтобы исключить повышенный интерес к этнической принадлежности. Другая часть исследователей придерживается противоположной точки зрения с мотивацией нежелательности, с научной точки зрения, игнорировать этническое пространство и характерные ей проблемы, считая важным на основе анализа сложившейся ситуации прогнозировать позитивные и негативные тенденции в данном процессе. Позиция, синтезирующая оба подхода

характерна Л.М. Дробижевой, по мнению которой, необходимо поддерживать обе точки зрения – но при этом она четко обозначает, как недопустимость выпячивания этнической проблематики, так и ее игнорирование, потому что это не позволит вскрывать проблемные ситуации и диагностировать состояние межнациональных отношений, а также вовремя определить факторы роста межэтнической напряженности [6, с. 262].

К. Калхун под этнической идентичностью понимает потенциал трансляции культуры и основу действия [7, с. 84]. Однако следует отметить, что актуализированная и номинальная этническая идентичность отличаются друг от друга тем, что первая, по сравнению со второй, обладает большим потенциалом, соответственно, и возможностью активно участвовать в социальных процессах. Этническая идентичность, как уже было отмечено, может одновременно выполнять как положительную, так и отрицательную роль в консолидационных процессах, способствуя дестабилизации межнациональной ситуации, появлению межэтнической напряженности и интолерантных установок в массовом сознании и поведении.

Прежде чем рассмотреть отражение этнической идентичности на состояние межнациональных отношений следует отметить, что под межэтническими отношениями понимают единство социальных, экономических, культурных, политических и других связей между этническими общностями, а также их представителями между собой [8, с. 57].

Таким образом, в данной статье рассматривается выраженность типов социальной идентичности горских евреев и их отражение на формирование межнационального согласия в современном обществе.

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности горских евреев проведен в гг. Дербенте, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Эссентуках методом «снежного кома». N – 426.

Результаты исследования.

Характер идентичности – ее позитивная или негативная направленность, интенсивность, актуализация и сила социально-психологической сопряженности, образно говоря, «сила чувствования», ощущение общности – важные показатели состояния общества [9, с. 177].

В нашем исследовании значимым является установление выраженности того или иного типа социальной идентичности в массовом сознании горских евреев, потому что, как уже было отмечено этническая идентичность имеет двойственную природу, т.е. она вполне может носить конструктивный характер и способствовать формированию межнационального согласия и стабильности, впрочем, как и дестабилизировать общество. Так, результаты эмпирического исследования показывают лидерование в массовом сознании опрошенных этнической идентичности и осознания себя «горским евреем» (67,4 %); на второй позиции с большим отрывом располагается самоидентификация горских евреев с россиянами (34,0 %); ассоциация с кавказскими народами характерна 23,5 % опрошенных. Обращает на себя внимание проявление у опрошенных «еврейскости» через самоидентификацию себя не только конкретно с горскими евреями, а с еврейским народом вообще (16,2 %). Далее, 10,8 % опрошенных подчеркивают

значимость конфессиональной принадлежности и осознают себя «представителем своей религии», причем здесь выделяются женщины (12,1 %), по сравнению с мужчинами (9,6 %); статистические небольшая часть респондентов осознает себя «татами» (5,9 %). Исследование выраженности типа социальной идентичности в рамках исследования этнической идентичности горских евреев является ключевой, потому что еще в 50-е гг. прошлого столетия началась так называемая «политика татизации» горских евреев, их включение в состав татского народа. «Политика татизации» имела, как отмечают исследователи еврейской проблемы, их места и статуса, как в историческом прошлом, так и в настоящее время в российском социуме, противоречивые последствия для этнической идентичности горских евреев, способствовала деформации их этнического самочувствия. Поэтому при изучении роли этнической идентичности в формировании социального согласия в обществе представляется необходимым на ней более подробно остановиться. М. Членов в своей статье «Между Сциллой деиудаизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX веке» подробно рассматривает этапы реализации «политики татизации»: начинаются «обращения граждан горско-еврейской национальности» в местные органы власти с просьбами о смене национальности с «еврейской» или «горско-еврейской» на «татскую». Руководство охотно идет навстречу, и к 60-м гг. начинается массовая смена записи в паспортах. Центром этого движения становится Дагестан, власти которого принимают решение об облегчении процедуры смены паспортов для граждан «татской национальности». Вслед за Дагестаном такая практика проникает и в другие автономные республики Северного Кавказа – в частности, в Кабардино-Балкарию и Чечено-Ингушетию [10, с. 189]. Активное участие в «политике татизации» принимает национальная интеллигенция горских евреев, которая ее поддержала и, по мнению М. Членова, «она (национальная интеллигенция – Авт.) видела в ней возможность избавиться от дискриминационного подхода советской власти к еврейскому населению» [11, с. 189].

Обращает на себя внимание, что при доминировании этнической идентичности горским евреям характерна множественная идентичность, т.е. одновременная ассоциация себя с разными социальными группами, например, представитель своего народа и россиянин, что свидетельствует о сложных трансформационных процессах, об определенной «размытости» этничности, что вполне закономерно как следствие «политики татизации». Такие процессы, как правило, приводят формированию в массовом сознании как деструктивных, так и пассивных форм этнической идентичности, появлению интолерантности, нетерпимости к представителям инонациональной принадлежности, порой необоснованным обвинениям в адрес других народов. С целью установления места и роли этнической идентичности в формировании межнационального согласия и толерантных установок в массовом сознании и поведении, респондентам был задан вопрос «Испытываете ли Вы неприязнь к людям иной национальной принадлежности?», на который отрицательно ответили 70,7 %, из них 79,2 % женщин, доля мужчин заметно меньше (62,6 %). При этом негативные эмоции к представителям иноэтнической принадлежности испытывают 14,1 % опрошенных и здесь выделяются мужчины-респонденты (20,1 %). По образовательному признаку утвердительно ответили 13,8 % респондентов имеющих среднее, 10,0 % среднее специальное и 16,7 % высшее

образование. В возрастном разрезе носителями интолерантных установок выступают респонденты в категории «от 20 до 30 лет» (29,1 %), «от 30 до 40 лет» (15,6 %) и «от 40 до 50 лет» (16,7 %) и статистически небольшая доля в подгруппе «до 20 лет» (5,9 %). Таким образом, исследовательская гипотеза, что носителями нетерпимости выступает категория населения, которая имеет низкий образовательный статус в полной мере своего отражения не нашла: неприязнь могут демонстрировать как высокообразованные люди, так и обладающие низким социальным статусом и молодое поколение. Самый молодой массив – до 20 лет – не испытывает неприязни к людям иной национальной принадлежности (94,1 %), в отличие от других социально-демографических групп. Полученные результаты исследования позволяют предположить, что существование в массовом сознании горских евреев определенной степени нетерпимости в отношении других народов связано с тем, что сами евреи очень часто являлись объектом негативного отношения, насмешек и оскорбительных высказываний и этнических стереотипов. Поэтому можно согласиться с мнением отечественных исследователей, которые отмечают, что «если ранний (дореволюционный) антисемитизм был формой антимодернизационных реакций сословного, аграрного или слободского общества на начавшиеся процессы интенсивных изменений, слом сословных барьеров, появление групп с универсалистскими ценностями, то государственный антисемитизм послевоенного времени был нацелен на подавление тех смыслов в культуре, которые опирались на ценности просвещения, гуманизма, открытого общества, достоинства и т.п., то есть на стерилизацию мотивации и перспектив групп, разделяющих эти ценности. Советский государственный антисемитизм был частью репрессивной политики государства, поддерживавшего состояние «закрытого общества» [12, с. 145].

Существующее в обществе социальное согласие и степень ее выраженности проявляется через ориентированность человека поддерживать межнациональную коммуникацию. При этом следует иметь в виду, что этническая идентичность не обладает полной автономностью, поэтому вполне закономерно как ее влияние на многие социальные сферы, так и обратный процесс – воздействие определенных факторов на ее формирование, выраженность определенного типа этнической идентичности (позитивной/негативной). Таким образом, в рамках исследования этнической идентичности горских евреев важным является изучение специфики и характера их межэтнической коммуникации. В анкету социологического опроса был включен блок вопросов, позволяющий охарактеризовать сам процесс межнационального взаимодействия, частотность этноконтактов, причины по которым опрошенные не вступают в межнациональное общение.

На наличие интенсивной и плотной межнациональной коммуникации с представителями иноэтнической принадлежности указывают 81,9 % опрошенных горских евреев и доля ответивших отрицательно в 4 раза меньше (26,3 %); по гендерному признаку, доля среди избегающих этноконтакты среди мужчин, по сравнению с женщинами, заметно больше – 34,7 % и 17,4 %, соответственно. По социально-демографическим признакам межличностный диалог поддерживают 81,3 % опрошенных имеющих среднее, 74,2 % среднее специальное и 86,0 % высшее образование, а также 76,5 % в подгруппе «до 20 лет», 78,2 % «от 20 до 30 лет», 84,4 % «от 30 до 40

лет», 80,0 % «от 40 до 50 лет», 78,9 % «от 50 до 60 лет» и 89,0 % «от 60 лет и выше». Эмпирические данные свидетельствуют, что заметных расхождений в поддержании этноконтактов между социальными группами не существует и категории населения с разным образовательным и возрастным статусом почти в равной мере ориентированы на межнациональный диалог, что констатирует о наличии в их массовом сознании толерантных установок. Подтверждением данного тезиса служат результаты, характеризующие межличностное взаимодействие. Так, больше половины опрошенных отмечают позитивную ориентацию на межличностное взаимодействие (64,5 %), а 28,4 % респондентов вступают в этноконтакт только при необходимости, при этом статистически незначимая доля респондентов чуждаться его (3,5 %); обращает на себя внимание тот факт, что ни один из опрошенных не отметил вариант ответа – «в процессе межличностного взаимодействия испытывают напряжение и дискомфорт». Результаты исследования по образованию и возрасту показывают позитивную оценку межнационального контакта опрошенными имеющими среднее (47,5 %), среднее специальное (61,7 %) и высшее образование (71,6 %), а также 70,6 % респондентов в подмассиве «до 20 лет», 45,5 % «от 20 до 30 лет», 56,7 % «от 30 до 40 лет», 63,3 % «от 40 до 50 лет», 74,7 % «от 50 до 60 лет» и 75,6 % «от 60 лет и выше». На игнорирование межличностного взаимодействия и его поддержание только «в случае необходимости» указала статистически небольшая доля опрошенных «до 20 лет» (5,9 %), но в других социальных подгруппах доля таковых заметно больше и составляет 45,5 % «от 20 до 30 лет», 36,7 % «от 30 до 40 лет», 30,0 % «от 40 до 50 лет», 22,1 % «от 50 до 60 лет» и 17,1 % «от 60 лет и выше»; стараются избегать межнациональные контакты 5,9 % опрошенных «до 20 лет», 3,6 % «от 20 до 30 лет», 3,3 % «от 30 до 40 лет», 6,7 % «от 40 до 50 лет», 3,2 % «от 50 до 60 лет», 5,0 % со средним специальным и 4,1 % высшим образованием.

О существовании позитивного межнационального взаимодействия свидетельствуют данные об интенсивности этноконтактов: 64,3 % опрошенных находятся в интенсивном межэтническом взаимодействии, причем заметных отличий по социально-демографическим параметрам не установлено: 76,5 % респондентов «до 20 лет», 40,0 % «от 20 до 30 лет», 62,2 % «от 30 до 40 лет», 61,1 % «от 40 до 50 лет», 74,7 % «от 50 до 60 лет», 73,2 % «от 60 лет и выше», а также имеющие среднее, среднее специальное и высшее образование – 52,5 %, 61,7 % и 69,4 %, соответственно. Редко в этноконтакт вступают 37,5 % опрошенных со средним, 28,3 % средним специальным, 27,9 % высшим образованием, 5,9 % «до 20 лет», 49,1 % «от 20 до 30 лет», 34,4 % «от 30 до 40 лет», 33,3 % «от 40 до 50 лет», 18,9 % «от 50 до 60 лет», 23,2 % «от 60 лет и выше». Практически игнорируют межнациональное общение в возрастной подгруппе «от 40 до 50 лет» (5,6 %) и опрошенные со средним и средним специальным образовательным статусом (по 2,5 %).

Полученные эмпирические данные показывают характерную горским евреям ориентированность на поддержание позитивного межнационального диалога, при высокой его частотности, что позволяет сделать вывод о существовании у горских евреев этнической идентичности по типу «нормы», лежащей в основе формирования межнационального согласия и толерантности в современном российском обществе.

Заключение

Социальная дистанция в многонациональном образовании находится в прямой зависимости от ориентации человека на поддержание или игнорирование межличностной коммуникации и о доминировании негативного или позитивного типа этнической идентичности свидетельствует плотность взаимодействия представителей различных национальных общностей. Более того, характер и интенсивность этноконтактов является критерием межнациональной ситуации и сигнализирует о росте или же уменьшении межнациональной напряженности. Эмпирические данные свидетельствуют, что горские евреи ориентированы на поддержание интенсивных межличностных контактов, характеризуя межнациональную коммуникацию позитивно, что является основой для формирования позитивного межнационального климата. Результаты исследования не выявили заметных отличий в позициях разных социально-демографических групп на поддержание/ избегание межнациональной коммуникации. Существованию такой позиции в массовом сознании горских евреев способствует значимость наряду с этнической, государственно-гражданской идентичности, их стремление вписаться в единое социокультурное российское пространство.

Однако в массовом сознании горских евреев имеют место интолерантные установки, хотя и не очень ярко выраженные, что указывает на существование в латентной форме нетерпимости, определенного беспокойства своим этническим положением. По результатам исследования установлено, что нетерпимость к представителям инонациональной и инорелигиозной принадлежности характерно не только категории опрошенных с низким социальным статусом и молодому поколению, но и подмассиву, имеющему высокое образование и старшему поколению. Хотя процентное соотношение респондентов, утверждающих, что для них существуют народы, к которым они испытывают антипатию и неприязненные эмоции, может быть и защитной реакцией на ощущение присущего обществу в скрытой форме комплекса этнического превосходства, который в меняющихся обстоятельствах вполне может спровоцировать противостояние и агрессивные действия, а также последствием «политики татизации».

Литература:

1. Попов А.В. Мультикультурализм и национальная идентичность в контексте современности // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Т. 199. Публичная политика в социальном пространстве культуры и образования: формирование, развитие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2013. С. 73-84.
2. Jenkins R. Rethinking Ethnicity. Arguments and Explorations. L., 1997. 194 p.
3. Handelman D. The Organization of Ethnicity // Ethnic Groups. 1977. Vol. 1. P. 187-200.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Москва: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288с.
5. Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Москва: Прогресс, 1966. С. 299-313.
6. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. Москва: Новый хронограф, 2013. 336 с.
7. Калхун К. Национализм. Москва: Территория будущего, 2006. 288 с.

8. Лубяной М.С., Морозова Н.М. Межэтнические отношения как элемент социального развития // Вестник Института социологии. 2014. №1(8). С. 56-75.

9. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. Москва: Весь Мир, 2015. 432 с.

10. Членов М. Между Сциллой деиудаизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX веке // Диаспоры. 2000. №3. С. 174-197.

12. Антисемитизм в структуре массовой ксенофобии в России: негативная идентичность и потенциал мобилизации / Гудков Л. [и др.] // Вестник общественного мнения. 2016. №1-2(122). С. 140-197.